

КОБЕЛЯЦКАЯ Л. Д. — ВИНАВЕРУ М. Л.

КОБЕЛЯЦКАЯ Лидия Дмитриевна, родилась в 1873. Получила высшее музыкальное образование, с 1898 — концертная певица под руководством Н.А. Римского-Корсакова. Вышла замуж за Товарища министра путей сообщения, с 1907 — вдова. До 1914 — много концертировала за границей. С 1918 — участвовала в симфонических концертах Ленинградской филармонии. С 1922 — камерная певица и педагог-вокалист в Музыкальных школах и техникумах, с 1933 — преподаватель в Государственной академической капелле и Театре рабочей молодежи. 16 марта 1935 — выслана с дочерью и внучкой в Атбасар Карагандинской области на 5 лет.

В декабре 1935 — обратилась за помощью к М. Л. Винаверу.

«Кобеляцкой Лидии Дмитриевна.

Атбасар Казахстан.
15/XII - 35 г<ода>

Многоуважаемый Михаил Львович

Позволяю себе обратиться к Вам с большой просьбой — прочесть мое письмо до конца и, если сочтете возможным, принять какие-либо меры к моей реабилитации, так как считаю свою высылку несправедливой и необоснованной.

С 9-го на 10-ое марта 1935 г<ода> у меня был обыск, не давший никаких предосудительных результатов (в последнюю минуту было снято висевшее на видном месте на стене старинное ружье. Происхождение его — отец мой привез его с Кавказа, как память о своих предках, сражавшихся при Шамиле. Отец мой грузин, работал 45 лет врачом в Баку, проделав 3 чумных эпидемий).

После обыска меня отвезли в ДПЗ на Нижегородскую и после допроса в тот же день отпустили домой, взяв подписку о невыезде из Ленинграда. Подписка была вызвана моей фразой, что до высылки я постараюсь съездить в Москву для того, чтобы выяснить это недоразумение.

16/III-35 г<ода> мне было предложено вместе с дочерью и внучкой добровольно выехать на 5 лет, как свободная гражданка, в Казахстан в гор<од> Атбасар, где я немедленно найду работу по специальности. Паспорта я и моя дочь получим по приезду на место назначения.

При допросе мне были предъявлены следующие обвинения:

1. Мой муж, занимавший должность Товарища Министра Путей Сообщения. Мой муж умер 28 лет тому назад в 1907 г<оду> и назначен был на эту должность за 2 месяца до смерти, так что фактически к ней и не приступал. За все 18 лет моей жизни при Советской Власти, я ни разу ни в одной анкете этого не скрывала и всегда именовала себя вдовой Товарища Министра Путей Сообщения.

2. Дворянка — никогда этого не скрывала и всюду, где требовалось, это показывала. За 18 лет ни разу не была лишена избирательных прав.

3. Желание легально в 1918 году выехать на время за границу для лечения. Имею при себе все бумаги, свидетельствующие о том, что выезд этот был разрешен Сов<етом> Раб<очих> и Крест<ьянских> Депут<атов>. Ввиду того, что я сразу начала работать в области искусства по специальности, отъезд мой был отложен и впоследствии не состоялся.

4. Мои частые поездки за границу до 1914 года. Я концертировала по всей Европе, ибо считалась выдающейся концертной певицей и

занималась искусством с 18 летнего возраста, начав петь под непосредственным руководством Н. А. Римского-Корсакова.

Теперь мне пошел 62 год. В Ленинграде в 1928 году праздновала свой 30 летний юбилей в Кружке Друзей Камерной Музыки, где выступала вместе со своей дочерью. Об этом вечере имею рецензии и критики, как о культурной и высокохудожественной работе. Последний раз пела в Ленинграде в Филармонии в 1922 году в симфонических концертах, а потом работала исключительно как камерная певица и педагог-вокалист в Музыкальных Школах и Техникумах.

Последние 2 года преподавала в Государственной Академической Капелле и Театре Рабочей Молодежи. Об этой работе имею отзывы, кои и прилагаю при этом письме.

Итак, 18 лет я бесперебойно работала и как будто приносила пользу молодежи, делясь своими знаниями и опытом. За это имею в настоящее время высылку в город Атбасар и звание социально опасного элемента.

Высылка жестокая, ибо здесь не только нельзя найти работы по специальности, но и вообще нет работы, кроме физической. К сожалению, ни возраст, ни здоровье не позволяют мне им заниматься.

5. Расстрелян брат. Об этом мне ничего не было известно. Брат со мной никогда не жил (он жил в Симферополе), был на фронте во время Германской Войны и с тех пор считался мной без вести пропавшим.

6. Переписка с другим братом, который уже около 20 лет живет в Эстонии (Ревель). Ему 74 года, письма его были взяты на просмотр и оставлены, ввиду их незначительности. В прошлом году он продолжительное время лежал в больнице, ибо пострадал при трамвайной катастрофе.

Проработав 18 лет в Советском Союзе, числясь в нем высококвалифицированным педагогом, считаю свою высылку в Атбасар с присвоением звания социально опасного элемента мало обоснованной и не соответствующей действительности.

Ввиду этого прошу Вас пересмотреть мое дело и дать мне возможность быть реабилитированной в моих правах, и иметь возможность вернуться в Ленинград к той работе, которую я продуцировала 18 лет.

Со мной выслана моя дочь, которая со школьной скамьи работала в Советских учреждениях, а после окончания Чертежных курсов работала по строительной части в течении последних 5 лет в Строительно-Техническом Объединении ЛСПО, сначала чертежницей, потом конструктором, и последние 3 года техником (ИТР). При ней находится дочь 11 лет.

Я подавала заявление о пересмотре дела в Прокуратуру тов <арищу> Леплевскому, но получила ответ 3/VIII-35 г<ода> за № 3/353, что моя жалоба по вопросу о пересмотре дела Прокуратурой Союза ССР оставлена без последствий.

Прилагаю при сем четыре отзыва о моей артистической и педагогической деятельности:

1. Народного Артиста И. В. Ершова
2. Народного Артиста П. З.ю Андреева.
3. Проф<ессора> Л<енин>гр<адской> Гос<ударственной> Консерватории М. Г. Клинова
4. Главн<ого> режиссера театра ТРАН М. В.Соколовского.

Л. Кобеляцкая»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1485. С. 131-132. Автограф.